

СРЕДИ ЛИП

1

Я прѳжитых дней не забыл, не прибавил,
Где ночью сырой среди лепечущих лип
В любовном чаду свое сердце оставил,
И мне показалось: я вправду погиб.

А ты среди листьев, смеясь и балуя,
То жадно играла, то нежно лгала,
И жарким огнем своего поцелуя
Меня опалила и небо зажгла.

Сияли жуки, светлячки и улитки,
Земля озарилась, как будто бы днем.
И долго во тьме лепетавшие липы
Сгорали со мною – последним огнем.

2

Не истончится лист, судьба не откачнется,
Когда среди веков я вдруг тебя найду.
И тот – минувший век – из-за тебя начнется,
Я к липе вековой неслышно подойду.
Ведь это Пушкин здесь с прелестницею славной
С восторгом пировал под липою густой.
И небожитель Фет преображался фавном,
Окрестность огласив: – Любимая, стой!

Моя любовь, как дальний остров,
Глядит в меня издалека.
Там бьются волны, светят росы
И проплывают облака.

Там жизнь вершится без нажима,
Там вспышки глаз и угли губ
Нацелены неустрашимо
В мою космическую глубь.

И я, большой, неизмеримый,
По краю космоса лечу.
И слышу: – Я с тобой, любимый!
Лететь мне рядом по плечу.

Любимая! Не стань постылой,
А коль остынешь, помни впредь:
Погибну я среди пустыни,
Как будто раненый медведь.

С ЧЕХОВЫМ

Опять по небу длинно-длинно
Плывут живые облака.
– Откуда вы?
– Из Сахалина! –
Как будто выпали слова.

Неужто с острова? Оттуда,
Где шел я с Чеховым в туман,
И сполохом большого чуда
В меня вливался океан.

Он – то разнузданный, то
льстивый
Щенком ложился подле ног.
А Чехов тихий, не спесивый,
Мне говорил: «Суров восток,

Порой жесток. Тут не до смеха.
Я с ним пытаюсь говорить...»
И замолкал смиренный Чехов,
Забывший спорить и остричь.

Мы с ним по берегу бродили,
Где в синеве закат дрожал...
Как будто в норы заходили,
В землянки хмурых каторжан.

Он знал их многих. Перепиской
Он занимался много дней,
Лечил, расспрашивал о близких
И становился им родней,

Чем те, кто дома ожидали,
Или не ждали: время – дым...
Но видел Бог – они страдали,
И Чехова направил к ним.

ВОСЬМИТОМНИК БЛОКА

Неужто я – предатель Блока?
Я путь свой к Блоку начертал,
С ним был и жил. Я видел Бога!
Но как-то бедствовал жестоко,
Чуть было Блока не продал.

Его могучий восьмитомник
Уже в коробку отгрузил,
Уже отправил на подъёмник,
Но Блок – учитель мой и скромник –
Мне из коробки погрозил.

Нет, не грозил! Но я увидел,
Как он плечами вдруг поник.
Неужто Блока я обидел?
И я – себя возненавидел
И – неуклюжий грузовик.

Прости меня, великий гений!
Я, как летучую звезду,
Без колебаний и сомнений
Твое собранье сочинений
Догнал и сдернул на ходу.

Мой восьмитомник, обещаю
Хранить как тайну, твой огонь,
Где Незнакомка очищает,
И мне грехи мои прощает
Христа пробитая ладонь.

Не упасть бы, не разбиться
Посреди разломов дня.
Расхитители, убийцы
Тайно смотрят на меня.

Им неведомо, наверно,
Что испытан я собой,
И надеждою безмерной,
И бессмертною судьбой.

Что ведет меня прямая
Сквозь разломы бытия.
...Я-то знаю, понимаю:
Для врагов – загадка я.

**СЕРГЕЮ ИОФФЕ,
ПОЭТУ, ЖИТЕЛЮ ПОСЕЛКА
ПОРТ «БАЙКАЛ»**

Падь Чайка крыльев не имеет,
Но кажется – она летит
К Байкалу синему и смеет
В него глядеться...

И глядит

На снежный верх Хамар-Дабана,
На кручи солнечных высот.
Падь Чайка реет неустанно
Среди невиданных красот.
В волнах летит

мальчишек стайка,

И мне мальчишек не догнать.
Их, быстрых, нагоняет Чайка,
Летящая к Байкалу – падь.
Здесь дом уютный расположен,

В черемуховом затишке,
Сережей куплен, обихожен,
Чтоб петь и думать налегке
Под ясным,
 круглым небосводом,
Среди черемух и рябин,
Чтоб ты, Сережа, был свободен
И – сродником – Байкалу был.

ЖУРАВЛИ

В колыбели моей хризантемы цвели,
А осенние листья достались в наследство.
И летят журавли, и летят журавли
Сквозь меня, сквозь мое позабытое детство.

Вспомню нашу деревню и станет теплей
В непроглядном, как ночь,
 и расхристанном мире.
Никогда не смогу позабыть журавлей,
Что летели по небу, играя на лире.

Дорогие мои, леденеет земля
И о первый мороз спотыкается осень.
Превращался и я в эти дни в журавля,
И кричал, и летел в светоносную просинь.

Горизонты мостили в глазах пелену,
На виске у земли бились темные реки,
Там тугие сомы прилипали ко дну,
И в тоску журавли улетали навеки.

Кто-то лунным свинцом заливал тишину,
Грызла лошадь ночная — пеньковые пути...
...Снова в детство,
 как в небо,
 с утра загляну,
Там летят журавли без меня почему-то.

ВДОХНОВЕНЬЕ

А вдохновенье — это что-то свыше,
Оно ударит сразу мощью всей,
И сразу строчка, как земля, задышит,
И засвистит метафор карусель.

Оно себя, как будто бы обрушит,
Устроит в кабинете суший гнет.
И наизнанку вывернет мне душу,
И нежным светом с неба польхнет.

К черновику, к работе вдохновенье
Меня гвоздями острыми прибьет,
Помучает, родит стихотворенье,
Как будто в небо Ангела взовьет.

Предвоенный год. Весна.
Нет меня на свете,
Но я знаю, что война
Будет на планете.

Да, меня на свете нет,
Но, грозя войною,
В небе черный силуэт
Реет надо мною.

Я кричу от немоты,
Я хочу родиться.
Мама! Мама, что же ты?
Я боюсь той птицы.

Я в неведение слепом,
Но мне все известно...
Мама – из дому и в дом –
Не находит места.

Собирает вещмешок:
Нитку да иголку,
Бритву, мыло, гребешок...
Плачет втихомолку.

Застывает у крыльца,
Будто бы чужая,
В сорок первый год отца
Мама провожает.

На дороге липкий дождь
Хлещет по солдатам...
Ах, ты, Господи... Ну, что ж!
Буду в сорок пятом!

КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК

Изъела души, искромсала,
Как будто ржавчина – война.
Висит у каждого вокзала
Беззвучным взрывом тишина.

В той тишине, глухой, как вата,
Навеки запечатлены
Тот эшелон и те ребята,
Что не вернулись из войны.

Тот эшелон, как на экране,
Завис в кромешной тишине.
И пули той июньской ранью
Летят пока что в стороне.

Там – раскаленные, как тигли,
Снаряды не разорвались.
Сердце – осколки не достигли
И бомбы воем не зашлись.

Не слышно стука эшелона,
Но жив тот Первый Эшелон!
Он до последнего вагона
В солдатских снах запечатлен.

В нем горьких песен не допели
И не допили кипяток.
Горит, не смятый в канители,
В петлицу вставленный цветок.

Солдату долго будет сниться
Цветок дарившая рука...
... Цветок в могиле сохранится,
Окаменеет на века.

Пройдут года. Наступит дата,
Когда взойдет у трех дорог
Над прахом Русского Солдата
Высокий каменный цветок!